

14 января в культурном центре «Дом» состоялся концерт ансамбля «Три О» и певицы Сайнхо Намчылак. Последний раз эти музыканты выступали вместе в Москве 15 лет назад.

«Три О» — это ансамбль, состоящий только из духовых инструментов. В его состав входят известный джазовый саксофонист Сергей Летов, трубач Юрий Парфенов и фаготист Александр Александров.

Поначалу все шло гладко. Музыка при всей своей запутанности и неритмичности воспринималась довольно легко — мудреные сплетения трубы, саксофона и фагота звучали спокойно, не переходя на дикий визг, так любимый некоторыми саксофонистами и трубачами.

Ситуация изменилась, когда на сцену вышла тувинско-австрийская певица Сайнхо Намчылак. Она чтит традиции народного тувинского пения, не чураясь современных авангардных голосовых приемов. Поэтому и звучание «Три О» стало резче, ее голос привнес в музыку некоторый разлад — как, видимо, и было задумано.

Сайнхо недаром считается одной из ярчайших представительниц современного вокала. Ее карьера началась в начале 90-х, когда она занялась джазом и импровизационной музыкой. Правда, за рубежом имя Сайнхо до сих пор ассоциируется чаще с этнической музыкой, чем с авангардом.

В Москве дела обстоят иначе. Вот и на концерте в «Доме» к традиционному тувинскому пению в чистом виде Сайнхо так и не перешла; лишь кое-где зазвучали этнические мотивы. В остальном же вся программа смотрелась однородно: аван-

Ленин уже в Цюрихе



джазовые импровизации «Три О» в сопровождении изысканного пения Сайнхо Намчылак.

Музыкантам не откажешь в остроумии: после исполнения долгой композиции, во время которой госпожа Намчылак выдавала трудно воспринимаемые вокальные соло, а духовые гудели напряженно и однообразно, Сергей Летов объявил, что все прозвучавшее называлось «Ленин в Цюрихе».

Ровное и немного торжественное течение этого редкого концерта нарушил еще один эпизод. Какой-то изрядно пьяный дедушка, видимо, не выдержав сложной музыкальной информации, близко подкравшись к Сергею Летову, вдруг

крикнул: «Сереежка, познакомь с мадам, я хочу с ней спеть!» Сергей Летов, конечно, смутился, а нетрезвого нарушителя стал отеснять к выходу охранник.

Гм-м... Ну что поделаешь! При всей демократичности «Дома» этот дед ничего не смог бы исполнить с Сайнхо. Ее пение сложно, даже следить за ее голосом требует усердия. Он то переходит на почти неслышимый шепот, то взмывает ввысь с невероятной громкостью, то превращается в неразборчивое детское бормотанье.

Сайнхо иногда начинает отрывисто вскрикивать или, наоборот, плавно и низко тянуть немелодичные музыкальные фразы, сопровождая, напри-

мер, стандартную джазовую тему Сергея Летова, которую он обычно играет с другим ансамблем — «Сакс-Мафией».

Музыку «Три О» и Сайнхо, конечно, не назовешь популярной или даже модной, при всем том, что это далеко не самый брутальный пример экспериментального музицирования. Но, как оказалось, воссоединение Александрова, Парфенова, Летова и Сайнхо Намчылак было интересно не только самим вышеперечисленным музыкантам, но и множеству их почитателей. Которые, судя по всему, готовы ждать еще пятнадцать лет, чтобы услышать своих любимых музыкантов.

Николай РУССКИЙ